

Глава 82: Уйти или остаться? Часть 1

Тан Ен стоял на Уилфорд-Лейн, затененной деревьями с непрекращающейся песней цикад над ним. К северу от него был тренировочная площадка молодежной команды, а к югу-взрослой. Они обе сегодня были тихими и безлюдными.

Он знал, что взрослая команда только завтра начнет формальные тренировки, а Молодежка еще в отпуске. Кроме персонала, в этих двух местах больше никого не будет. Для них их долгий и прекрасный отпуск еще не закончился.

Тан Ен вышел из ворот. На стоянке не было ни одной машины, дверь офисного здания была закрыта. Ему было очень жарко, когда он шел по асфальту под палящим дневным солнцем. Сегодня может быть самый жаркий день в году.

Он обогнул двухэтажное здание и пошел в сторону первого поля, там никого не было. Первое и третье поля были соединены и разделены в середине проволочной сеткой высотой в семь метров. Тан Ен выглянул и увидел, что на третьем поле тоже никого нет. Кажется, Молодежная команда еще в отпуске.

Он стоял на пустой тренировочной площадке. Если он решит остаться, это станет его владением, и Керслэйк снова станет его помощником. Но что толку было вести матчи молодежной сборной? Тан Ен был подавлен. По его мнению, чувство достижения, которое принесла победа молодежной команды в матче, составляло не более трети от того, что было у взрослой команды. Так как он привык быть в центре внимания, в чем был смысл, даже если он возглавит молодежную команду, чтобы выиграть чемпионат молодежного Кубка Англии?

Он посмотрел на поле и решил уйти.

Он пришел на разветвленную дорогу, когда вышел с первого поля. Если он пойдет прямо, то вернется к главным воротам. Если повернет направо, это приведет к самой северной стороне второго поля. Качество газона во втором поле было не очень хорошим, поэтому его редко использовали.

У Тан Ена было совершенно другое чувство по отношению ко второму полю. Он был на втором поле только один раз после того, как начал тренировать лесную команду. Этот опыт занял важное место в его памяти. Там он встретил очаровательного Гэвина, а Джордж Вуд получил своего первого поклонника.

Это было место печали для Тан Ена. Оттуда начали разворачиваться все события великой радости и грусти второй половины сезона 02-03.

Стоя на развилке дороги, Тан Ен почувствовал, что все это, казалось, отражает выбор, с которым он должен был столкнуться сейчас—двигаться вперед и покинуть тренировочную площадку, покинуть спящий Форсте; или пойти направо ...Что значит пойти направо?

Тан Ен смотрел на дорогу и колебался. Тогда он решил пойти на второе поле.

Когда он приблизился, он обнаружил, что на поле есть человек, бегающий взад и вперед между двумя конусами.

Это был Джордж Вуд!

Тан Ен не думал, что увидит его здесь. Часы повернули время вспять? Сейчас не 27 июня, а 21

марта? Казалось, будто у Вуда не было тренера рядом, а у Тан Ена не было Майкла и его сына Гэвина.

Он стоял за проволочной сеткой и спокойно смотрел на деревянный поезд. Вуд не заметил его присутствия. Он просто продолжал концентрироваться на выполнении самых простых упражнений.

Тан Ен стоял и наблюдал около 15 минут, прежде чем Джордж Вуд, наконец, изменил свою тактику. Он разместил два конуса с примерно полуметровым зазором посередине. Затем он встал в пяти метрах, чтобы пнуть мяч в сторону конуса. Тан Ен не понимал, что он пытался сделать. Он не видел такой тренировки у молодежной команды Керслейка или в тренировке взрослой команды Уолкера. Он намеревался спокойно уйти, но теперь решил остаться. Он хотел посмотреть, что происходит.

Вуд пнул мяч 10 раз. Он явно не тренировался бить по воротам, потому что намеренно сбавлял скорость и силу подачи и был очень осторожен со своими ударами. Если футбольный мяч пролетал между двумя конусами или за их пределами, он качал головой. Если мяч попадал в конус, он радовался.

Затем Вуд изменил свою позицию и встал под углом 45 градусов к конусам, чтобы снова 10 раз нанести удар по мячу. Как и прежде, большинство его ударов проходили мимо и лишь немногие попадали в цель.

Тан Ен посмотрел на расстояние между двумя конусами, затем он посмотрел на свои ноги и немного их расставил, примерно на пол метра друг от друга. Это была именно длина расстояния между ногами человека, когда он стоял с раздвинутыми ногами!

Этот парень пытался практиковаться в самостоятельной передаче!

Конец июня был самым жарким временем года в Ноттингеме. На пустой тренировочной площадке только Джордж Вуд усердно работал и тренировался. Жаркий сезон, плохая погода, расслабляющий отдых... ему было все это безразлично. А поскольку это было во время каникул, тренировочный полигон не предоставлял ему даже обеда. Ему приходилось несколько раз ездить туда и обратно каждый день. Его тренировочная майка была пропитана потом множество раз, поэтому он просто снял ее и повесил на перекладину ворот. Его мускулистое, напряженное тело, казалось, содержало взрывную силу. Каждый раз, когда Вуд собирался ударить, пот стекал по его накаченному телу. Он весь блестел под палящим солнцем.

Джордж... Если ты не сможешь добиться успеха, то никто в мире не сможет!

Чтобы не мешать тренировкам Вуда, он спокойно покинул полигон, окруженный лесом. Глядя на небо, Тан Ен решила отправиться в последнее место.

Ноттингем был городом, построенным на холмах, с волнистой и разнообразной местностью. Церковь перед Тан Еном была построена на небольшом холме. Кирпичная часовня была не такой величественной и изысканной, как знаменитая Церковь Святой Марии в центре города. Как и окружающие ее здания, пепельно-серый фасад был не очень впечатляющим. Но под ясным голубым небом часовня, стоявшая на зеленой траве, заставляла его чувствовать себя комфортно. Он чувствовал себя спокойно, просто глядя на ее фасад.

Тан Ен обошел церковь и пошел по гравийной дороге через лес. Он пришел на кладбище, окруженное лесом.

К его удивлению, перед надгробием Гэвина Бернарда стоял мужчина.

"Майкл!" крикнул он, нарушая спокойную атмосферу кладбища.

Мужчина обернулся и с некоторым удивлением обнаружил, что звавший его мужчиной был менеджером. "Тони? Что ты здесь делаешь?"

Тан Ен шагнул вперед и положил букет лилий перед надгробием.

"Я пришел сюда, чтобы сделать то же, что и ты. Прошло больше месяца, как ты себя чувствуешь?"

Майкл покачал головой. Он все еще был в плохом настроении. "Тони, так хорошо, что я встретил тебя здесь. Я собиралась попрощаться с тобой."

"Прощаться?" Тан Ен почувствовал, что что-то идет не так.

"Почему ты хочешь попрощаться? Куда ты направляешься?"

"Лос-Анжелес."

"Америка?!" воскликнул Тан Ен. "Почему ты уезжаешь так далеко?"

Майкл посмотрел на надгробие своего сына, и медленно сказал: "я забыл сказать тебе, что моя жена-американка. Она не вынесет боли и горя от того, что останется здесь и все время будет думать о Гэвине. Теперь Ноттингем-место печали для нашей семьи. Все, что она видит, напоминает ей о нем: дом, двор, улица за нашей дверью, соседка, даже футбольный матч... Я не хочу, чтобы она плакала весь день. Я хочу вернуться в ее родной город. Возможно, так будет лучше."

Тан Ен нахмурился. "А что насчет Гэвина?"

"Гэвин не такой, как мы." - Майкл опустился на колени, чтобы смахнуть с надгробия несколько опавших листьев. Затем он взглянул на золотое имя на белой мраморной надгробной плите. "Я могу изменить свои чувства к футболу. Но он нет. Он всегда будет поклонником Фореста. От рождения до смерти, он всегда будет."

После этих слов он снова встал и сказал Твену: "ты, должно быть, чувствуешь себя довольно счастливым? Тебе не нужно бояться, что кто-то будет оскорблять тебя с трибун в следующем сезоне."

Тан Ен криво улыбнулся. "Майкл, ты больше не читаешь футбольные новости? Меня уволил новый председатель Лесной команды, и мой контракт истек."

Майкл не ожидал такого ответа и долго смотрел на Твена в изумлении, он пытался убедиться, что он не шутит. "Черт возьми! Куда ты собираешься отправиться? Молодежная команда? Или...?"

Тан Ен покачал головой. "Я задавал себе эти вопросы уже множество раз за последние два дня, и до сих пор не получил ответа."

"Здесь ты ищешь ответы?"

"Я не знаю."

"Тони, хочешь услышать совет старого фаната, который следовал за Форестом 44 года?"

Тан Ен посмотрел на Майкла.

"Несмотря на то, что я решил уйти из футбола, я до сих пор вспоминаю первую половину своей жизни. Время, по которому я буду скучать больше всего, кроме эпохи Клафа, это половина сезона, когда ты возглавлял команду. Оба имеют некоторые сходства, такие как страсть и внимание к деталям. Вы оба полны таланта и многих условий, необходимых для успеха. Я до сих пор помню, что день, когда Клаф пришел в команду, был 3 января 1975 года, а ты пришел 1 января, разница всего в два дня. Какой позор. Мы все, возможно, упустили очень легендарную историю." Майкл похлопал Твена по плечу и прошел мимо.

"До Свидания, Тони."

"До Свидания, Майкл." Тан Ен тупо смотрел, как человек постепенно угасал вдалеке.

После его странного появления в этом месте он проводил время в баре с этим человеком, а затем они стали хорошими друзьями. В этом незнакомом месте Майкл оказал ему большую помощь, которую нельзя было выразить словами. Он хотел вернуть дружбу Майкла, но все это исчезло после несчастного случая.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/359446>